

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.18>

**МЕТОДЫ КОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАРТИНЫ МИРА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ Ф.
М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»**

Научная статья

Семенова А.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1832-7322;

¹ Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alisiciya[at]gmail.com)

Аннотация

В статье проводится исследование картины мира языковой личности в рамках антропоцентрического подхода. В качестве материала исследования выбрано описание поведенческих мотивов главного героя романа Ф. М. Достоевского «Подросток» Аркадия Долгорукого. Анализируется определённый эпизод произведения, представляющий интерес для изучения вербализации мыслительно-эмоциональных процессов человека. Целью данного исследования является выявление результатов взаимодействия ментальных, эмоциональных и когнитивных единиц языковой картины мира с помощью системы методов когнитивной лингвистики. Задействованы методы фреймового анализа, анализа эмотивной составляющей, метод определения функционально-семантической доминанты, синтеза результатов когнитивного и лингвистического анализов. Последовательное использование данных методов позволило комплексно и аргументировано выявить такие феномены языковой картины мира как внутренний диалог, вербализация эмоционального состояния, функционально-семантическая доминанта сознания. Данная методика опирается на междисциплинарный подход: используются психолингвистический и психосемантический приемы описания контекстных ситуаций, рассматриваются особенности функционирования когнитивных и эмоциональных механизмов сознания личности. Результатом исследования является определение структурных динамических частей языковой картины мира личности, представляющих собой её лингвистическую и экстралингвистическую стороны: пересечения когнитивных, эмоциональных и поведенческих процессов в сознании человека.

Ключевые слова: методы когнитивной лингвистики, языковая картина мира, фреймовый анализ, внутренний диалог, анализ эмотивной составляющей, функционально-семантическая доминанта.

**THE COGNITIVE RESEARCH METHODS OF THE LINGUISTIC PERSONALITY'S PICTURE OF THE WORLD
IN F. M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "THE TEENAGER"**

Research article

Semenova A.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1832-7322;

¹ Kosygin Russian State University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (alisiciya[at]gmail.com)

Abstract

The article investigates the picture of the world of a linguistic personality within the anthropocentric approach. The description of the main character's behavioral motifs in F. M. Dostoevsky's novel "The Teenager" was chosen as the material of the study. The particular episode of the novel is analyzed, which is of interest for the verbalization of human thought-emotional processes study. The purpose of this investigation is to reveal the results of the mental, emotional and cognitive units' interaction in the language picture of the world using the system of the cognitive linguistic methods. The methods of frame analysis, the emotive component analysis, the method of determining the functional-semantic dominant, synthesis of the cognitive and linguistic analyses results were used. The consistent use of these methods made it possible to comprehensively and reasonably reveal such phenomena of the language picture of the world as the internal dialogue, the emotional state verbalization, the functional-semantic dominant of consciousness. This system of methods is based on the interdisciplinary approach: psycholinguistic and psychosemantic methods of the contextual situations' description are used. The peculiarities of the cognitive and emotional mechanisms functioning in the personality's consciousness are considered. The result of the study is the identification of the structural dynamic parts of the personality's language picture of the world, which are representing its linguistic and extralinguistic sides: the intersection of cognitive, emotional and behavioral processes in human consciousness.

Keywords: methods of cognitive linguistics, language picture of the world, frame analysis, internal dialogue, analysis of the emotive component, functional-semantic dominant.

Введение

К тенденциям когнитивной лингвистики последних лет относятся исследования концептуальной метафоры, основоположником которой является Дж. Лакофф, и когнитивной грамматики Р. Лангейкера [1, С. 48-52]. Описание Дж. Лакоффом метафорически структурированной и определенной концептуальной системы человека является огромным вкладом в исследовании концептов и их лексических форм выражения [2, С. 11-13]. Теория Р. Лангейкера

продвигает концептуально обоснованный подход к лингвистической семантике, раскрывает функции грамматических категорий в интерпретации, то, как грамматика, как и лексикон, обеспечивает структурирование и символизацию концептуального содержания и, таким образом, носит образный характер, описывает типы когнитивных событий, возникновение которых составляет данный ментальный опыт [3].

Вышеперечисленные направления в когнитивной лингвистике являются разными подходами к одной цели – раскрыть, как язык опирается на другие базовые когнитивные системы и способности, такие как восприятие, распределение внимания, память и категоризация, и как он не может быть отделен от них как отдельная, модульная, самоуправляемая сущность; как знание языка интегрировано с нашим общим знанием мира [4, С. 3-8].

По мнению А. Вежицкой для исследования человеческого сознания необходим нейтральный концептуальный язык, способный помочь осмыслить человека «с нуля», и именно выражение человеческих чувств, логика мыслей, описание действий будут являться ресурсами для поиска общечеловеческих концептов [5, С. 261]. Теория универсальных концептов, воплощённых в разных языках, продолжает оспариваться современными лингвистами, но общие психологические характеристики всего человечества, проявляющиеся на языковом уровне, являются неоспоримым доказательством реализации данной теории [6]. Исследования универсальной основы человеческого мышления, включающей универсальные элементы человеческой мысли и специфичные для определённых языка или культуры «семантические молекулы», являются огромным вкладом А. Вежицкой в развитие концептуальной семантики [7, С. 18].

Концепты как ментальные единицы для обработки, хранения и передачи знаний продолжают исследоваться и переосмысляться на уровне своего грамматического и лексического проявления. Все способы концептуализации и категоризации как содержательные фрагменты реализованных лексико-семантических групп, грамматических форм и синтаксических структур языковой картины мира как многогранный феномен требуют продолжения исследования в различных аспектах и различными методами [8].

Картина мира языковой личности представляет собой заключённые в форму:

- 1) представления об устройстве, связях и функциях явлений окружающей действительности;
- 2) субъективизацию этого представления, то есть наделение его эмоциональной составляющей;
- 3) дальнейшее осмысление меняющейся во времени окружающей действительности, то есть познание её.

В. В. Виноградов выделяет индивидуальную и собирательную стороны личности [9, С. 302]. В соответствии с этим и языковая картина мира может включать в себя две стороны выражения:

- 1) раскрытие позиции человеческого «я» по отношению к окружающей действительности и

2) общие человеческие, социальные, национальные, темпоральные свойства. Исследование индивидуальных языковых картин мира имеет огромную ценность для получения обобщённых результатов познания мира, так как в языковой картине мира складываются воедино не только знания о личностном восприятии объектов, но и некое сводное представление о мире, а, следовательно, о внутреннем устройстве человека [10, С. 44-45].

Цель данного исследования – выявить лингвистические и экстралингвистические части динамической структуры языковой картины мира личности, представляющих собой пересечения когнитивных, эмоциональных и поведенческих процессов в сознании человека. Задачами в данной статье являются:

1) организация методики, процедуры применения методов и приёмов когнитивной лингвистики, способствующих комплексному и объективному анализу языковой картины мира;

2) практическое применение данных методов совместно с собственно лингвистическими методами (лексическим и грамматическим анализами),

- 3) синтезирование полученных результатов в русле когнитивного осмысления.

Объект исследования – эпизод романа «Подросток» Ф. М. Достоевского, представляющий собой нарративную автобиографию персонажа Аркадия Долгорукого. Фрагмент языковой картины мира личности главного героя представлен в качестве предмета исследования. Произведение «Подросток» выбрано для применения методов когнитивного исследования, так как повествование в романе ведётся непосредственно от лица главного героя, и каждая сюжетная линия представляет собой совокупность структурных элементов языковой картины мира персонажа.

Актуальность исследования обусловлена антропологической направленностью. Изучение картины мира языковой личности в рамках когнитивного подхода способно раскрыть средства и методы вербализации сложного внутреннего мира человека. В данном исследовании предпринята попытка разработки и применения на практике комплексной методики когнитивного исследования языковой картины мира, состоящей из метода фреймового анализа конкретного эпизода, анализа эмотивной составляющей связей в структуре речеповеденческого фрейма и метода определения функционально-семантической доминанты. В качестве собственно лингвистического метода выбран метод построения текстовых семантических полей тех лексем, которые относятся к ключевым предикативным частям предложений текста. Из таких текстовых лексем вычлняются семы, отражающие эмоциональное состояние и работу когнитивных механизмов сознания человека. Так складывается комплексный, аргументированный способ исследования динамической структуры языковой картины мира персонажа.

Методы и материалы исследования

В данном исследовании используются собственно лингвистические методы – лексический и синтагматический анализ языковых единиц; построение текстовых семантических полей; выявление квазисинонимического ряда (ряда неточных синонимов, созданного контекстным значением лексем, входящих в него). Для лингвистического, в частности семантического, анализа задействованы антропологические методы описания, согласно классификации И. А. Стернина и А. В. Рудаковой, выделяемые Е. В. Дзюбой как когнитивно-лингвистические [11, С. 79-82]. Среди них выделим следующие:

1) метод коммуникативного описания – формулирование контекстного значения, полученного в ходе анализа текстового семантического поля той или иной языковой единицы, представляющей собой семантический компонент, актуализированный в контексте представленной в тексте коммуникативной ситуации;

2) метод психолингвистического описания – установление совокупности семантических компонентов, выявленных посредством анализа эмоциональной составляющей речи, градуированных в языковом сознании конкретной личности;

3) метод когнитивно-семантического описания – выявление концепта и определение совокупности его когнитивных признаков как ментальной единицы сознания языковой личности.

Материалом для исследования послужил эпизод из романа Ф. М. Достоевского «Подросток», условно названный в данной статье «Посещение князя Сергея Петровича», представляющий особый интерес для когнитивного исследования с помощью фреймового анализа. Связи компонентов этого эпизода как фрейма исследуются с точки зрения эмоциональной стимуляции: проводится семантический анализ контекстных значений и морфологических характеристик лексических единиц. Результаты этих методов позволяют перейти к определению функционально-семантической доминанты, фигурирующей как определяющий цель создания ситуации концепт.

Применение метода фреймового анализа

Ч. Филлмор рассматривал процесс интерпретации лингвистического текста с помощью семантики фреймов как процесс придания ему максимально насыщенной интерпретации, которая извлекает из текста все, что он может извлечь [12, С. 234]. Для анализа текстового эпизода применялся способ моделирования семантики речеповеденческого фрейма. Он становится областью контакта автора, создавшего определённый контекст, и его интерпретатора, заполняющего слоты каждого предшествующего фрейма на базе получаемых при чтении и интерпретации данных о ситуациях из последующих фреймов или из багажа своего опыта познания и памяти [13, С. 187-193].

М. Минский разделяет фрейм на верхние уровни, чётко определённые конкретными логическими понятиями, и нижние уровни, состоящие из слотов, требующих заполнения характерными данными и связей между ними [14, С. 8-20]. Как единица, фрейм содержит основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом [15, С. 16-17]. В связи с этим фрейм является динамической структурой языковой картины мира, и включает в себя следующие компоненты: «процессуальность, субъект речи», «объект речи или ее адресат, мотив или потребность, интенция или речевое намерение, цель», «содержание или предмет речевого общения, языковые или семиотические средства речи» [16, С. 15-16]. По аналогии с теорией О. В. Вахониной перечисленные компоненты можно представить в сети отношений: *агент*, вызвавший ту или иную ситуацию; *намерения* (цели ситуации); *побочные эффекты* (последствия ситуации); *реципиент*, воспринимающий ситуацию, и инструмент (средство создания ситуации) [17].

С точки зрения когнитивного подхода исследование фреймовой семантики позволяет сформулировать «принципы структурирования и передачи определённой части человеческого опыта, знаний в значениях языковых единиц, способы активации общих знаний, обеспечивающих понимание в процессе языковой коммуникации» [18, С. 100-106].

Для практического применения описанного метода используется фрейм «Посещение князя Сергея Петровича», интерпретирующий определённую ситуацию, в которой главный герой романа «Подросток» Аркадий Долгорукий посещает друга Сергея Петровича в эмоциональном состоянии «раздавлен событиями» [19, С. 274-275]. Краткий анализ фрейма представлен в Таблице 1.

Таблица 1 - Речеповеденческий фрейм «Посещение князя Сергея Петровича»

Компоненты фрейма	Представители компонентов в тексте	Описание	Цитата
1. Агент, создавший ситуацию	Аркадий Долгорукий	Аркадий находит место, где удовлетворить свою потребность, произвольно направляется в гости к другу. Его потребность – осмысление произошедших до этого событий, поиск	<i>Я машинально прибрёл к князю Сергею Петровичу, вовсе о нём не думая. Его не было дома. <... > Я забрёл в самый темный угол, сел на диван и, положив локти на стол, подпёр обеими руками голову [19].</i>
2. Намерения агента	Осмысление своего прошлого и будущего поведения.	выхода из сложившейся предыдущей ситуации, осмысление дальнейшего своего поведения.	<i>Но я не прошёл и улицы, как почувствовал, что не могу ходить, бессмысленно наталкиваясь на этот народ, чужой и безучастный; но куда</i>

			же деться? Кому я нужен и – что мне теперь нужно? [19]
3. Побочные эффекты	<p>1. Размышления о прошедших событиях, включающих поведение, чувства, мысли агентов предыдущих фреймов.</p> <p>2. Осуждение своих прошлых поступков.</p> <p>3. Осмысление собственной «идеи».</p>	<p>1. Аркадий осмысляет поведение людей, с которыми вступал в эмоциональный контакт в предыдущих коммуникативных ситуациях. Его интересуют межличностные отношения этих людей, и отношения с ним.</p> <p>2. Данные размышления способствуют осмыслению собственного поведения, как прошлого, так и будущего. В этих осмыслениях содержится как осуждение собственных поступков, так и выражение желаемых будущих поступков.</p> <p>3. Как итог размышлений у Аркадия возникают мысли об идее, представляющей образ коммуникативной жизни героя (в возможности следования данной идее он начинает сомневаться).</p>	<p>1. Он подхватил у меня мою глупую исповедь в трактире и исказил всё насчёт всякой правды, только зачем ему было правды? Бьоринг толкнул меня, ведь почти ударил; ударил ли? Минутами мне как бы мечталось, что вот сейчас отворится дверь, войдёт Катерина Николаевна, подаст мне руку, и мы оба рассмеемся...</p> <p>И мама, — как могла она жить с ним, коли так?</p> <p>И вот, как в вихре, фигуры Лизы, Анны Андреевны, Стебелькова, князя, Афердова, всех, бесследно замелькали в моём больном мозгу.</p> <p>2. Что это я сказал маме, что с ним “ничего не может сделаться”, что я этим хотел сказать? Может быть мне надо будет убить его завтра из револьвера, выждав на улице...</p> <p>Просто пойти к ней и обьясниться сейчас же, сию минуту, просто, просто!</p> <p>Ах, боже мой, я ведь не сжѐг “документ”!</p> <p>Я так и забыл его сжечь третьего дня. Ворочусь и сожгу на свечке, именно на свечке; не знаю только, то ли я теперь думаю...</p> <p>3. У меня есть “идея”! – подумал было я вдруг, — да так ли? Не наизусть ли я затвердил? Моя идея – это мрак и уединение, а разве теперь уж возможно уползти назад в прежний мрак? [19]</p>
4. Реципиент	Аркадий Долгорукий	Воспринимает	<...> я даже не

		данную ситуацию именно Аркадий, так как его намерения обращены к самому себе. Встреча с Сергеем Петровичем не была целью посещения князя. Общение с ним и дальнейшее развитие событий – это уже следующий фрейм.	<i>удивился, что сию уже пять часов <...> вошел князь, и я удивился тому, что я ждал его; я о нём совсем забыл, совсем [19].</i>
5. Инструмент	Поток мыслей, выраженный языковыми средствами.	Процесс осуществления цели и появление последствий этого процесса происходит на уровне мыслей, в ментальном плане Аркадия.	<i><...> я теперь сидел, и всё как хаос вертелось в уме моём [19].</i>

Анализ речеповеденческого фрейма структурирует коммуникативную ситуацию, коммуникативными партнёрами которой являются агент и реципиент. А так как в данном фрейме Аркадий Долгорукий представляет обоих, то образуется ментальный внутренний диалог. Внедрение компонента изображения морально-психического состояния личности, композиционной формой выражения которого является монолог персонажа произведения, отражает диалогическую природу человеческой мысли, диалогическую природу идеи [20, С. 161]. Теория диалогичности М. М. Бахтина рассмотрена в психологической концепции И. А. Шаповал, где доказывается диалогичность человеческого сознания и самосознания. Человек ориентируется на совершение неких действий, на достижение некой цели, на объективацию в своём сознании систем ценностей, значимостей, смыслов. В его сознании это происходит в форме самоорганизации «Я», обусловленной потребностью сохранения самопринятия и самоуважения [21, С. 73-81].

Диалогическое взаимодействие *Я-позиций* является когнитивным механизмом взаимодействия смысловых позиций сознания, зафиксированных в форме относительно устойчивых смысловых образований личностных и эмоциональных отношений субъекта к значимым событиям, обстоятельствам, людям, взаимоотношениям [22]. Эти отношения являются компонентами фрейма, требующими интерпретации, выражаются в мыслях Аркадия, оформленных языковыми средствами. Дальнейшая интерпретация требует лингвистического анализа эмотивной составляющей, задачей которого является контекстная аргументация.

Метод анализа эмотивной составляющей

Функциональные текстовые единицы, способные раскрыть психологическую сторону языковой картины мира персонажа – это эмотивы, семантические единицы, отражающие различные виды эмоционального содержания. Слова с эмотивной семантикой в форме экспрессивных и оценочных единиц отражают часть прагматических стратегий автора текста.

Эмотивная составляющая выражается семантикой связей в предикативных частях предложений, семы которых входят в импликационал определённых лексем. Чтобы наглядно вскрыть эмотивную составляющую, используется метод построения текстового семантического поля следующих лексем: *угол, раздавлен, смеялся (бы), рассмеётся, рад (был), мрак, уединение*. Для классификации эмоциональных состояний использована теория К. Изарда [23, С. 41-100]. Анализ представлен в Таблице 2.

Таблица 2 - Текстовые семантические поля эмотивных лексем

Лексемы	Контекстные семы	Описание
<i>раздавлен</i>	‘поражение’, ‘давление’, ‘уничтожение’, ‘оппонент’, ‘жалкий’	Морфологические категории прошедшего времени, изъявительного наклонения глагола, предикативная связь с местоимением <i>я</i> передают знания о том, что эмотив относится к Аркадию, что на данный момент времени эмоциональное состояние прошло. Эмотивные семы передают эмоциональное состояние лица – «страдание».
<i>смеялся (бы)</i>	‘насмешка’, ‘издёвка’,	Морфологические категории

	‘над собой’	прошедшего времени, сослагательного наклонения глагола, предикативная связь с местоимением я передают знания о том, что эмотив относится к Аркадию, что он не испытывал эмоции «отвращение» (значение которой передаётся семантикой) в действительности, но мог бы (при определённых условиях).
<i>рассмеёмся</i>	‘смеяться’, ‘ответно’, ‘вместе’, ‘мечта’	Морфологические категории будущего времени, множественного числа, изъявительного наклонения, предикативная связь с местоимением мы, синтаксическая связь с лексемой <i>мечталось</i> передают знания о том, что эмотив относится к Аркадию и к Катерине Николаевне, что на данный момент времени эмоциональное состояние «интенсивной радости» не наступило, но отражается стремление к нему.
<i>рад (был)</i>	‘удовлетворение’, ‘осмысление’	Морфологические категории прошедшего времени, изъявительного наклонения глагола, предикативная связь с местоимением я передают знания о том, что эмотив относится к Аркадию, что на данный момент времени эмоциональное состояние прошло. Синтаксическая связь с лексемами <i>когда, мысли, осмыслить, ухватиться</i> передаёт значение периодического возникновения эмоции «радость» при условии концентрации на определённой мысли, но по сравнению с предыдущими словами <i>рассмеёмся, рад (был)</i> выражает менее интенсивную радость.
<i>угол</i>	‘мрак’, ‘мысли’, ‘удинение’, ‘сокрытие’	Синтаксическая связь с лексемами <i>самый, тёмный, подлёр, голову</i> имплицитно указывает на выбор места для осуществления определённой цели, связанной с мыслительной деятельностью.
<i>мрак</i>	‘удинение’, ‘идея’, ‘сокрытие’	Синтаксическая связь с лексемами <i>моя, идея, удинение, уползти</i> передаёт желание Аркадия вести образ жизни, соответствующий нейтральному эмоциональному состоянию.
<i>удинение</i>	‘идея’, ‘одиночество’, ‘мрак’,	Синтаксическая связь с

	‘сокрытие’, ‘угол’	лексемами <i>моя, идея, мрак, уползти</i> так же, как и лексема <i>мрак</i> , передаёт желание Аркадия вести образ жизни, соответствующий нейтральному эмоциональному состоянию, но при этом дополняется семой ‘одиночество’.
--	-----------------------	---

Из приведённого выше анализа складывается ситуативное эмоциональное состояние личности, а именно становится понятно, какие эмотивы относятся к реальному времени и являются мотивами действительного эмоционального состояния, побудившего личность к тем или иным действиям. Аркадий Долгорукий определяет следующие эмоциональные состояния: страдание, отвращение, интенсивная радость, радость, стремление к нейтральному эмоциональному состоянию. В действительности испытывает только страдание от недопонимания, которое приводит его в угол, затем радость в минуты осознания мыслей и стремится прийти к нейтральному эмоциональному состоянию.

Дальнейший анализ требует структуризации концептуальной сферы, соотносённой с эмоциональным поведением языковой личности и применения метода определения функционально-семантической доминанты.

Метод определения функционально-семантической доминанты

Эмоции «не только порождаются особыми ситуациями, но и сами порождают определённые ситуации, идут рука об руку с когницией»: мотивируют её, облегчают её [24, С. 24]. Соответственно, определённая эмоция способна вызывать в сознании человека некий образ, сотканный из представления об окружающем мире совместно с его языковым осмыслением. Такие ассоциативные, обобщающие единицы сознания – концепты, воплощающиеся в языковой картине мира. Доминирующую единицу концептосферы в сознании человека в данный момент времени, в конкретной ситуации можно назвать семантической доминантой, выполняющей определённые функции в когнитивном и эмоциональном плане. Такая функционально-семантическая доминанта отражает грань мыслительных процессов, точку соединения мысли и эмоции говорящего.

В сознании Аркадия Долгорукого в рассматриваемой конкретной эмоциональной ситуации такой точкой является концепт «уединение», отражённый в следующих лексемах: *угол, мрак, уединение*. Данные лексем, как показано в Таблице 2, возникают в речи героя каждый раз, когда он выражает стремление к нейтральному эмоциональному состоянию, соответственно концепт, входящий в контекстные значения лексем, напрямую зависит от этого состояния:

1) в самом начале ситуации, когда агент речеповеденческого фрейма выражает цель создания ситуации, а именно решение вопроса о своём дальнейшем поведении в обществе, он называет место, в котором данная ситуация происходит – *самый тёмный угол*;

2) спустя 5 часов в углу в заключение мыслительного монолога Аркадий делает вывод о том, что идея, как образ его поведения в обществе, – *мрак и уединение*, к которым он стремится.

Тёмный угол можно назвать неким квазисинонимом *мрака* и *уединения* в данном контексте, так как, несмотря на различия в толковании лексем, *тёмный угол* представляет собой концептуальную метафору, содержит имплицитные семы, связанные на уровне следствия, совместно с лексемами *мрак* и *уединение* образует когнитивно-семантическую сочетаемость материальной формы и ментального содержания. Доминирование концепта «уединение» как функционально-семантической единицы в языковой картине мира личности в данной эмоциональной ситуации обусловлено стремлением к воплощению данного концепта в речи и в поведении языковой личности. Выявленная функционально-семантическая доминанта фигурирует в процессе внутреннего диалога, в потоке мыслей, в котором отражены эмоциональные реакции на окружающую действительность.

Заключение

В результате исследования удалось объединить метод фреймового анализа, метод анализа эмотивной составляющей и метод определения функционально-семантической доминанты и произвести комплексный анализ структуры фрагмента языковой картины мира Аркадия Долгорукого, смоделированной на базе описания одного из эпизодов романа Ф. М. Достоевского «Подросток», детально представить семантическую и психологическую динамику её структуры.

Результатом анализа речеповеденческого фрейма является определение и структуризация ментального внутреннего диалога языковой личности за счёт выявления субъекта и объекта ситуации, которые представляет один и тот же человек, цели ситуации, последствий и инструмента (мыслительных процессов). С помощью этого метода удалось найти способ аргументации феномена диалогического взаимодействия *Я-позиций* в сознании языковой личности. Определена роль устойчивых смысловых образований, отражающих личностные и эмоциональные отношения субъекта к значимым явлениям действительности в речемыслительной деятельности, как когнитивных механизмов взаимодействия смысловых позиций сознания, зафиксированных в форме.

В анализе когнитивной структуры фрейма выявлены эмотивные значения определённых языковых единиц, представляющих собой средства передачи эмоциональной составляющей языковой личности. С помощью собственно лингвистического метода анализа текстовых семантических полей проанализированы лексем с эмотивным содержанием, которые являются частью языковой картины мира и отражают психологическую сторону восприятия действительности. С помощью анализа эмотивной составляющей лексикона языковой личности выявлена

эмоциональная цель персонажа – стремление к нейтрализации в эмоциональном плане. Это стремление обуславливает возникновение в речи лексем-квазисинонимов, представляющих форму доминирующей концептуальной единицы с функцией образа жизни в обществе.

Многоаспектное рассмотрение проблемы стало способом открытия новых фактов в исследовании динамики языковой картины мира. Функционально-семантические доминанты языковой картины мира могут исследоваться в качестве универсальных концептов, проявляющихся в сознаниях людей на межкультурном уровне. А фиксация таких единиц в сознании может подвергаться дальнейшим исследованиям и с точки зрения психосемантики, например, как элемент эмоциональной саморегуляции.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Nurkenova G. Current Trends in Cognitive Linguistics. / G. Nurkenova, B. Jubatova // *The Scientific Heritage*. — 2022. — №83–3. — p. 48-52. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-v-kognitivnoy-lingvistike> (accessed: 01.03.23).
2. Lakoff G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson — Chicago: University of Chicago Press, 2016. — 242 p.
3. Langacker R.W. *An Introduction to Cognitive Grammar*. / R.W. Langacker // *Cognitive Science*. — 1986. — 10. — URL: https://doi.org/10.1207/s15516709cog1001_1 (accessed: 01.03.23). — DOI: 10.1207/s15516709cog1001_1
4. Robinson P. *Handbook of Cognitive Linguistics and Second Language Acquisition* / P. Robinson, N.C. Ellis — New York: Routledge.Taylor & Francis, 2008. — 566 p.
5. Wierzbicka A. From 'Consciousness' to 'I Think, I Feel, I Know': A Commentary on David Chalmers. / A. Wierzbicka // *Journal of Consciousness Studies*. — 2019. — 26. — p. 257-269. — URL: https://www.researchgate.net/publication/349198448_From_'Consciousness'_to_'I_Think_I_Feel_I_Know'_A_Commentary_on_David_Chalmers (accessed: 01.03.23).
6. Wierzbicka A. "Semantic Primitives", Fifty Years Later. / A. Wierzbicka // *Russian Journal of Linguistics*. — 2021. — 25. — p. 317-342. — DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-2-317-342
7. Goddard C. The Conceptual Semantics of "Money" and "Money Verbs". / C. Goddard, A. Wierzbicka, G. Farese // *Russian Journal of Linguistics*. — 2022. — 26. — DOI: 10.22363/2687-0088-27193
8. Antonova M. Modelling the Linguistic Worldview: Subject Field Scoping Review. / M. Antonova, T. Baranovskaya, A. Zakharova et al. // *Journal of Language and Education*. — 2022. — №3 (31). — p. 150-166. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelling-the-linguistic-worldview-subject-field-scoping-review> (accessed: 01.03.23).
9. Виноградов В.В. *История слов* / В.В. Виноградов — М.: Российская академия наук. Отделение литературы и языка: Научный совет «Русский язык». Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1999. — 1138 с.
10. Кубрякова Е.С. *В поисках сущности языка: Когнитивные исследования* / Е.С. Кубрякова — М.: Знак, 2012. — 208 с.
11. Дзюба Е.В. *Когнитивная лингвистика: учебное пособие для высших учебных заведений* / Е.В. Дзюба — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2018. — 280 с.
12. Fillmore Ch.J. *Frames and the Semantics of Understanding*. / Ch.J. Fillmore // *Quaderni di semantica*. — 1985. — Vol. 6. no. 2. — p. 222-254.
13. Кубрякова Е.С. *Краткий словарь когнитивных терминов* / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац и др. — М.: Филол. фак. МГУ, 1996. — 245 с.
14. Минский М. *Фреймы для представления знаний* / М. Минский — М.: Энергия, 1979. — 151 с.
15. Дейк Т.А.ван. *Язык. Познание. Коммуникация* / Т.А.ван. Дейк — Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с.
16. Леонтьев А.А. *Основы психолингвистики* / А.А. Леонтьев — СПб.: Лань, 2003. — 287 с.
17. Вахонина О.В. *Фреймовая модель когнитивного процесса*. / О.В. Вахонина // *APRIORI*. Серия: Гуманитарные науки.. — 2014. — №6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/freimovaya-model-kognitivnogo-protsessa> (дата обращения: 23.12.22).
18. Болдырев Н.Н. *Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций* / Н.Н. Болдырев. — Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. — 236 с.
19. Достоевский Ф.М. «Подросток» / Ф.М. Достоевский — СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 480 с.
20. Бахтин М.М. *Проблемы поэтики Достоевского* / М.М. Бахтин. — М.: Издательство «Э», 2017. — 308 с.
21. Шаповал И.А. *Сущность и характеристики детерминант дискурса аутокоммуникации как внутреннего диалога*. / И.А. Шаповал // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*. — 2021. — № 1(44). — с. 73-81. — DOI: 10.18323/2221-5662-2021-1-73-81
22. Измагурова В.Л. *Феномен аутокоммуникации как фактор развития сознания*. / В.Л. Измагурова // *Коммуникология*. — 2015. — №4.
23. Изард К.Э. *Психология эмоций* / К.Э. Изард — СПб.: Питер, 2006. — 464 с.

24. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии: учеб. Пособие по дисциплинам по выбору «Язык и эмоции» и «Лингвокультурология эмоций» для студ., магистрантов и асп. Ин-та иностр. яз. Волгогр. гос. пед. ун-та / В.И. Шаховский. — Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. — 170 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nurkenova G. Current Trends in Cognitive Linguistics. / G. Nurkenova, B. Jubatova // The Scientific Heritage. — 2022. — №83–3. — p. 48-52. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-kognitivnoy-lingvistike> (accessed: 01.03.23).
2. Lakoff G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson — Chicago: University of Chicago Press, 2016. — 242 p.
3. Langacker R.W. An Introduction to Cognitive Grammar. / R.W. Langacker // Cognitive Science. — 1986. — 10. — URL: https://doi.org/10.1207/s15516709cog1001_1 (accessed: 01.03.23). — DOI: 10.1207/s15516709cog1001_1
4. Robinson P. Handbook of Cognitive Linguistics and Second Language Acquisition / P. Robinson, N.C. Ellis — New York: Routledge.Taylor & Francis, 2008. — 566 p.
5. Wierzbicka A. From 'Consciousness' to 'I Think, I Feel, I Know': A Commentary on David Chalmers. / A. Wierzbicka // Journal of Consciousness Studies. — 2019. — 26. — p. 257-269. — URL: https://www.researchgate.net/publication/349198448_From_'Consciousness'_to_'I_Think_I_Feel_I_Know'_A_Commentary_on_n_David_Chalmers (accessed: 01.03.23).
6. Wierzbicka A. "Semantic Primitives", Fifty Years Later. / A. Wierzbicka // Russian Journal of Linguistics. — 2021. — 25. — p. 317-342. — DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-2-317-342
7. Goddard C. The Conceptual Semantics of “Money” and “Money Verbs”. / C. Goddard, A. Wierzbicka, G. Farese // Russian Journal of Linguistics. — 2022. — 26. — DOI: 10.22363/2687-0088-27193
8. Antonova M. Modelling the Linguistic Worldview: Subject Field Scoping Review. / M. Antonova, T. Baranovskaya, A. Zakharova et al. // Journal of Language and Education. — 2022. — №3 (31). — p. 150-166. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelling-the-linguistic-worldview-subject-field-scoping-review> (accessed: 01.03.23).
9. Vinogradov V.V. Istoriya slov [The History of Words] / V.V. Vinogradov — M.: Rossijskaya akademiya nauk. Otdelenie literatury i yazy'ka: Nauchnyj sovet «Russkij yazy'k». Institut russkogo yazy'ka im. V.V. Vinogradova RAN, 1999. — 1138 p. [in Russian]
10. Kubryakova E.S. V poiskax sushhnosti yazy'ka: Kognitivny'e issledovaniya [In Search of the Essence of Language: Cognitive Studies] / E.S. Kubryakova — M.: Znak, 2012. — 208 p. [in Russian]
11. Dzyuba E.V. Kognitivnaya lingvistika: uchebnoe posobie dlya vy'sshix uchebny'x zavedenij [Cognitive Linguistics: Textbook for the Higher Education Institutions] / E.V. Dzyuba — Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t., 2018. — 280 p. [in Russian]
12. Fillmore Ch.J. Frames and the Semantics of Understanding. / Ch.J. Fillmore // Quaderni di semantica. — 1985. — Vol. 6. no. 2. — p. 222-254.
13. Kubryakova E.S. Kratkij slovar' kognitivny'x terminov [A Brief Dictionary of Cognitive Terms] / E.S. Kubryakova, V.Z. Dem'yankov, Yu.G. Pankracz et al. — M.: Filol. fak. MGU, 1996. — 245 p. [in Russian]
14. Minskij M. Frejmy' dlya predstavleniya znaniy [A Framework for Representing Knowledge] / M. Minskij — M.: E'nergiya, 1979. — 151 p. [in Russian]
15. Dejk T.A.van. Yazy'k. Poznanie. Kommunikaciya [Language. Cognition. Communication] / T.A.van. Dejk — Blagoveshensk: BGK im. I. A. Bodue'na de Kurtene', 2000. — 308 p. [in Russian]
16. Leont'ev A.A. Osnovy' psixolingvistiki [Fundamentals of Psycholinguistics] / A.A. Leont'ev — SPb.: Lan', 2003. — 287 p. [in Russian]
17. Vaxonina O.V. Frejmovaya model' kognitivnogo processa [Frame Model of Cognitive Process]. / O.V. Vaxonina // APRIORI. Seriya: Gumanitarny'e nauki. [APRIORI. Series: Humanities.]. — 2014. — №6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/freymovaya-model-kognitivnogo-protessa> (accessed: 23.12.22). [in Russian]
18. Boldirev N.N. Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: kurs leksii [Cognitive Semantics. Introduction to cognitive linguistics: a course of lectures] / N.N. Boldirev. — Tambov: Publishing TGU im. G. R. Derzhavina, 2014. — 236 p. [in Russian]
19. Dostoevskij F.M. «Podrostok» ["The Adolescent"] / F.M. Dostoevskij — SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2021. — 480 p. [in Russian]
20. Bakhtin M.M. Problemi poetiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's Poetics] / M.M. Bakhtin. — M.: «E» Publishing, 2017. — 308 p. [in Russian]
21. Shapoval I.A. Sushhnost' i xarakteristiki determinant diskursa avtokommunikacii kak vnutrennego dialoga [The Essence and Characteristics of the Determinants of Self-communication Discourse as an Internal Dialogue]. / I.A. Shapoval // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psixologiya [Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology]. — 2021. — № 1(44). — p. 73-81. — DOI: 10.18323/2221-5662-2021-1-73-81 [in Russian]
22. Izmagurova V.L. Fenomen avtokommunikacii kak faktor razvitiya soznaniya [Phenomenon of Autocommunication as Factor of Development of Consciousness]. / V.L. Izmagurova // Kommunikologiya [Communicology]. — 2015. — №4. [in Russian]
23. Izard K.E'. Psixologiya e'mocij [The Psychology of Emotions] / K.E'. Izard — SPb.: Piter, 2006. — 464 p. [in Russian]
24. Shakhovskii V.I. Yazyk i emotsii v aspekte lingvokulturologii: ucheb. Posobie po distsiplinam po viboru «Yazyk i emotsii» i «Lingvokulturologiya emotsii» dlya stud., magistrantov i asp. In-ta inostr. yaz. Volgogr. gos. ped. un-ta [Language and Emotions in the Aspect of Linguoculturology: textbook on the disciplines “Language and emotions” and

“Linguoculturology of emotions” for students, undergraduates and graduate students of the Institute of Foreign Languages. Volgograd State Pedagogical University] / V.I. Shakhovskii. — Volgograd: Publishing VGPU «Peremena», 2009. — 170 p. [in Russian]